

Андрощук Ф. А., Зоценко В. Н. *Скандинавские древности Южной Руси*. Paris: Ukrainian National Committee for Byzantine Studies, 2012, 368 с.

Выход в свет каталога скандинавских древностей эпохи викингов с территории Украины, без сомнения, является важным событием в восточноевропейской археологии. Издание стало результатом долговременного совместного труда В.Н. Зоценко и Ф.А. Андрощука. К сожалению, первый из авторов ушел из жизни, не увидев публикации своей работы.

Исключительная важность издания определяется самой его темой, так как дискуссия по «норманнскому вопросу» на просторах Восточной Европы до сих пор остается открытой. Причем, данная проблематика преимущественно возбуждает ажиотажный интерес не у представителей научного сообщества. Собственно говоря, современная восточноевропейская археологическая наука «норманнскую проблему» для себя уже решила. На сегодняшний день научные дискуссии ведутся вокруг конкретных вопросов участия выходцев из Северной Европы в тех или иных процессах в различных регионах Руси, хронологии определенных археологических памятников и степени распространения в их материалах североевропейских древностей и т.д. Поэтому «норманизм» и «антинорманизм» сегодня скорее будоражат умы различного рода любителей истории, журналистов, а часто и политиков, склонных на свой собственный лад интерпретировать прочитанные ими работы профессиональных археологов и историков. В таких условиях научный каталог скандинавских древностей Южной Руси станет надежным основанием для дальнейших научных исследований по вопросам о роли выходцев из Северной Европы в процессах формирования древнерусской государственности. Хочется также надеяться, что данная работа не останется незамеченной и в среде упомянутых любителей древнерусской истории. И кто знает, может быть даже поможет повысить уровень их дискуссий по «норманнскому вопросу».

Переходя к анализу самого издания *Скандинавские древности Южной Руси*, отметим, что оно состоит из двух основных частей: вводного текста и собственно каталога. Кроме того, в качестве самостоятельных, но вполне логично вписанных в общую структуру работы, разделов представлены тексты В. Коваленко, А. Моци, Ю. Сытого (с. 321–350) и В. Скорохода (с. 351–364), посвященные новейшим материалам скандинавского происхождения их раскопок Шестовицкого археологического комплекса.

Во введении к каталогу приведена карта находок североевропейских древностей в Восточной Европе, кратко определены критерии выделения и основные категории артефактов скандинавского происхождения в археологических материалах эпохи формирования древнерусского государства.

Структура каталога построена по региональному принципу, в соответствии с которым территория Украины поделена на шесть регионов: правобережье среднего Днепра (Раздел I), район нижнего Поднепровья (Раздел II),

территория Крымского полуострова (Раздел III), территория к западу от Днепра (Раздел IV), территория к востоку от Днепра (Раздел V) и район среднего Поднепровья без точного места нахождения (Раздел VI).

Внутри блоков описания предметов приводятся по археологическим комплексам, в которых они были найдены. Следует отметить детальность описания комплексов, а так же наличие многочисленных примечаний, в которых указываются спорные и не до конца определенные моменты в истории выявления и изучения тех или иных артефактов. Сами каталожные описания отличаются логичностью построения и детальностью описания морфологических особенностей артефактов. Кроме собственно описания, они включают определения типологической принадлежности предмета в соответствии с основными существующими северо-европейскими типологическими и классификационными схемами, датировку археологического комплекса и самого предмета, место его хранения и список основных публикаций или архивных материалов. Все описания сопровождаются фотографиями и прорисовками артефактов, а так же, по возможности, планами погребений, в случае их обнаружения в составе погребального инвентаря. В целом, каталожные описания подготовлены на самом высоком уровне.

Вместе с тем, представляется целесообразным сделать несколько замечаний, как по содержанию вводной части, так и в отношении самого каталога. Раздел введения, в котором определяются основные критерии выделения скандинавских древностей в Восточной Европе (с. 24–32), выглядит излишне кратким и тезисным. Из него становится очевидным, что авторы отлично владеют специальной литературой по вопросу, как восточноевропейского, так и скандинавского происхождения. Положительным моментом является наличие во введении типологических схем наиболее распространенных типов предметов вооружения и ювелирных украшений эпохи викингов. Вместе с тем, история изучения скандинавских древностей в Восточной Европе изложена настолько кратко, что даже для специалиста-археолога может стать затруднительным точное понимание основных тенденций в исследовании этого вопроса (если только он вплотную не занимается данной тематикой).

Следует отметить, что рассматриваемое издание отличается оригинальным дизайном. Этот факт можно отнести к очевидным плюсам каталога. Однако, местами дизайн довлеет над содержанием. В результате этого фотографии ряда артефактов оказались частично «обрезанными» (с. 55, 75, 97, 109, 124, 126, 129, 163, 186, 212, 285, 298, 313), что затрудняет адекватное понимание их морфологических особенностей. Серьезным недостатком в оформлении каталога представляется отсутствие линейного масштаба на фотографиях и прорисовках артефактов.

В описании нескольких предметов можно отметить отдельные недочеты. Не останавливаясь на мелких текстуальных замечаниях, хочется обратиться к описанию мечей из Хвощеве Миргородского р-на Полтавской области (с. 312–

313, № 244) и с территории бывшей Киевской губернии (с. 320, № 249). В описании первого из мечей лишь вскользь упоминается, что на его клинке имеются «остатки клейма, предположительно интерпретируемые как славянская надпись», и дается ссылка на соответствующую работу А.Н. Кирпичникова, а также на полемическую статью Ф.А. Андрощука. В описании меча из бывшей Киевской губернии сказано только, что «на клинке читаются следы клейма». Вместе с тем, обе упомянутые находки имеют особое значение в формировании современных взглядов на сложение древнерусской дружинной культуры в целом, и комплекса вооружения в частности. Именно на клинке меча из Хвощеве (в историографии общепринятым стало название Фошеватая) А.Н. Кирпичниковым было расчищено кириллическое клеймо, прочитанное как «ЛЮДОТА/ЛЮДОША» «КОВАЛЬ». В свою очередь, на клинке меча из бывшей Киевской губернии А.Н. Кирпичников расчистил фрагмент клейма «СЛАВ». Эти факты позволили исследователю утверждать, что уже во второй половине X в. на Руси существовало производство собственного клинкового оружия. В свою очередь, Ф.А. Андрощук на основании повторного изучения обоих клинков пришел к выводу, что из-за их крайне плохой сохранности уверенное прочтение клейм проблематично и вопрос о наличии собственного древнерусского клинкового производства остается открытым. Мне представляется, что, учитывая исключительную важность данных артефактов, на их описании и, особенно, на проблемных моментах в их интерпретации в рассматриваемом издании стоило остановиться подробнее.

Еще одним моментом, вызывающим определенное удивление, является определение датировки шестовицкого камерного погребения из раскопок 2006 г. второй половиной X в. только на основании наконечника ножен меча, предложенное В. Коваленко, А. Моцей и Ю. Сытым (с. 333). Сама датировка никаких возражений не вызывает. Однако выделение в качестве основного хроноиндикатора наконечника ножен меча при наличии в составе погребального инвентаря дирхама, бус, уздечного набора, как минимум странно. Вероятнее всего, в данном случае авторы не до конца корректно сформулировали свою мысль, сделав, однако, верные выводы.

В целом же высказанные замечания не носят принципиального характера и ни в коем случае не умоляют очевидной научной значимости каталога *Скандинавские древности Южной Руси*, подготовленного Ф.А. Андрощуком и В.Н. Зоценко.

Выход рассматриваемого издания позволяет ставить новые научные вопросы и задачи. Наиболее важной из них представляется необходимость проведения аналогичной работы для других регионов Руси. Это позволит сравнить степень распространения и типологические особенности североевропейского вещевого комплекса на разных восточноевропейских территориях периода формирования и становления древнерусского государства. На данный момент подобные работы практически отсутствуют. Если публикации, посвященные

анализу находок североευропейского происхождения из раскопок определенного памятника или микрорегиона появляются достаточно регулярно, обобщения материалов крупных древнерусских регионов практически отсутствуют. Пожалуй, единственным исключением является работа С.Д. Дерновича, посвященная материалам с территории Беларуси. Она, очевидно, уступает каталогу Ф.А. Андрощука и В.Н. Зоценко как по степени осмысления материала и структурированности описаний предметов, так и по качеству иллюстративного материала. Однако имея обе эти публикации, можно попытаться сравнить характер артефактов североευропейского происхождения, выявленных на территории Южной и Западной Руси. В рамках данной рецензии детальное сравнение материалов не представляется целесообразным. При этом несколько моментов отметить необходимо, так как они просто «бросаются в глаза».

К числу таких моментов относится наличие многочисленных и разнообразных скандинавских женских украшений и их наборов, выявленных в Киеве и Шестовице. Данные материалы свидетельствуют о присутствии в составе населения этих раннегородских центров не только мужчин-скандинавов, но и женщин скандинавского происхождения. В то же время, со всей территории современной Беларуси происходит порядка десяти женских украшений североευропейских типов.

Так же сильно отличается ассортимент предметов вооружения скандинавского происхождения. На современной территории Украины первое место по количеству находок занимают мечи (32 экз.) и наконечники их ножен (18 экз.), а также целые и фрагментированные скрамасаксы (12 экз.). В то же время выявлено всего 23 стрелы североευропейских типов (с. 35). В свою очередь, на современной территории Беларуси найдено не менее 99 ланцетовидных наконечника стрел, причем их абсолютное большинство попало в культурные напластования в результате непосредственного применения, вследствие военных нападений. А целых и фрагментированных мечей эпохи викингов известно всего 9.

Данные факты заставляют задуматься о различной роли скандинавов в исторических процессах, проходивших в Среднем Поднепровье и в западных регионах формирующегося древнерусского государства. Однако рассмотрение этих различий выходит за рамки данной рецензии. Кроме того, такая работа не может быть полноценно выполнена без полных данных по таким регионам как Верхнее Поднепровье, российский Северо-Запад, Верхнее Поволжье и другим территориям, где выходцы из Скандинавии сыграли значительную роль в процессах формирования трансевропейских торговых коммуникаций и раннегородских центров. Остается надеяться, что публикация каталога Ф.А. Андрощука и В.Н. Зоценко *Скандинавские древности Южной Руси* станет катализатором активизации работы по обобщению и полноценной публикации североευропейских материалов, происходящих из других регионов Руси. А это, несомненно, будет лучшей данью памяти коллег Владимиру Николаевичу Зоценко.

Николай Плавинский